

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ
ИМ. С.С. СУРАЗАКОВА»

НАРОДЫ АЛТАЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ

СБОРНИК СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫЙ
30-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ И
265-ЛЕТИЮ ДОБРОВОЛЬНОГО ВХОЖДЕНИЯ
АЛТАЙСКОГО НАРОДА В СОСТАВ РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВА

Сетевое электронное научное издание

ISBN 978-5-903693-83-2

Горно-Алтайск, 2021

© БНУ РА «Научно-исследовательский институт
алтаистики им. С.С. Суразакова», 2021
© Авторы статей, 2021

ББК 6/8

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук М.С. Дедина, С.Д. Дилекова, канд. ист. наук Э.В. Енчинов, канд. ист. наук М.С. Каташев, канд. филол. наук А.А. Конунов, канд. филол. наук Б.Б. Саналова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев.

Рецензенты:

канд. полит. наук Г.Б. Эшматова, канд. филол. наук А.В. Киндикова.

Утверждено к печати Ученым советом БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»

Народы Алтая в социокультурном пространстве России на рубеже эпох. Сборник статей, посвященный 30-летию со дня образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства / Редколлегия: М.С. Дедина, С.Д. Дилекова, Н.В. Екеев (отв. ред.), Э.В. Енчинов, М.С. Каташев, А.А. Конунов, Б.Б. Саналова, А.Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2021. – 924 с.

В сетевое электронное издание вошли статьи, подготовленные ко Всероссийской научно-практической конференции «Народы Алтая в социокультурном пространстве России на рубеже эпох», посвященной 30-летию со дня образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства. Конференция, запланированная на 15-16 июля 2021 г., не состоялась из-за сложной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Тематика сборника представляет широкий круг вопросов, связанных с научным изучением народов Евразии в области истории, этнографии, фольклористики, литературоведения, языкознания, искусствоведения.

The peoples of Altai in the socio-cultural space of Russia at the eras turn. Digest of articles dedicated to the 30th anniversary of the Altai Republic founding and the 265th anniversary of the voluntary entry Altai people into the Russian state / Editorial board: M.S. Dedina, S.D. Dilekova, N.V. Ekeev, E.V. Enchinov, M.S. Katashev, A.A. Konunov, B.B. Sanalova, A.E. Chumakaev. – Gorno-Altaysk: BRz I RA Budgetary Scientific

Institution of the Altai Republic «Scientific-research Institute of Altaistics named after S. S. Surazakov», 2021.

The online electronic edition includes materials of reports of the All-Russian scientific-practical conference «The peoples of Altai in the socio-cultural space of Russia at the eras turn», dedicated to the 30th anniversary of the Altai Republic founding and the 265th anniversary of the voluntary entry of the Altai people into the Russian stat. The conference which was scheduled for July 15-16 2021, was canceled due to the difficult epidemiological situation associated with the spread of the new coronavirus infection COVID-19. The collection topics represent a wide range of issues related to the scientific study of the eurasian peoples in the history, ethnography, folkloristics, literature, linguistics, art history.

Информация об издании предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – по Договору Science Index для организаций SIO-14951/2021 и Договору на книги (непериодические издания) 3210-11/2015К jп 13/11/2015

Электронная версия опубликована в Электронной библиотеке (свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-57716) и находится в свободном доступе на сайте: <http://niialt.ru/>

ISBN 978-5-903693-83-2

© БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2021

© Авторы статей, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. АЛТАЙ – РОССИЯ: 265 ЛЕТ ВМЕСТЕ

Хорохордин О.Л. Республика Алтай (1991-2021 гг.): достижения и перспективы развития	10
Екеев Н.В., Каташев М.С. Горный Алтай в составе Российской империи и Советского государства (1756 – 1991 гг.)	15
Екеев Н.В. Деятельность органов государственной власти по повышению административно-правового статуса Горно-Алтайской автономной области (1988 – август 1991 гг.)	37

РАЗДЕЛ II. НАРОДЫ ЕВРАЗИИ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ

Даржаа Ч.Б. Налоговые реформы и их влияние на экономическое развитие в Тувинской Народной Республике	50
Дацышен В.Г. Народы Саяно-Алтая и проблемы национально-государственного строительства в первой четверти XX в.	58
Исхаков Д.М. IV-ое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей (г. Москва, 9-12 июня 1923 г.): недостаточно изученные аспекты	70
Канзычакова Н.Г. Удовлетворенность жизнью сельских мигрантов в городе	79
Кышпанакоев В.А. География расселения алтайцев и хакасов в России в начале XXI века (по данным переписей 2002-2010 гг.)	88
Литягина А.В., Виницкая Н.В. О бытовой и художественной культуре населения юга Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.	99
Лушникова О.Л. Этносоциальный профиль сельских мигрантов (на примере Хакасии)	108
Манджикова Л.Б. Деятельность архивного бюро Калмыцкой АССР (1922–1934)	117
Ракачёв В.Н. Национальная политика советской власти: стратегические цели и практики реализации	129
Ракачёва Я.В. Миграционные и демографические процессы в Республике Алтай на рубеже XX-XXI вв.	140

Санникова Я.М. Традиционный хозяйственный уклад жизни коренных народов якутской Арктики в условиях социокультурных трансформаций первого постсоветского периода	152
Смолина И.Г. Правовой статус избирательных комиссий Республики Хакасия : (понятия и элементы)	164
Торушев Э.Г. Организационно-хозяйственные мероприятия государства по укреплению колхозов и совхозов Горного Алтая (конец 1920-х – 1941 гг.)	175
Трошкина И.Н. Материальное благосостояние семьи Республики Хакасия: статистический анализ	186
Тугужекова В.Н. Становление и развитие Республики Хакасия (1991–2021 гг.)	192
Эшматова Г.Б. Общественные объединения Горного Алтая в период перестройки 1985–1991 гг.	197

РАЗДЕЛ III. ТРАДИЦИИ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Анчина С.В. Традиционные игры алтайцев и корейцев: общее и особенное	209
Бадмаев А.А. К вопросу о дикой фауне в традиционных представлениях бурят	220
Бутанаев В.Я. Джунгарское ханство и историческая судьба тюрков Саяно-Алтая	224
Валеев Р.М., Валеева Р.З., Тугужекова В.Н. Наследие Катанова Н.Ф. – востоковед, путешественник и просветитель: к 160-летию со дня рождения	232
Дилекова С.Д. Межэтнические браки в молодежной среде на начало XXI в. (по материалам исследования в Республике Алтай)	247
Енчинов Э.В. Этнокультурное наследие народов Республики Алтай в начале XXI в.	257
Касенова Н.Н. Сохранение и развитие алтайской культуры в условиях мегаполиса на примере деятельности Новосибирской региональной общественной организации «Центр культурного наследия «Туулу Алтай»	271
Киселев М.Ю. Академик В.А. Обручев: из воспоминаний о Горном Алтае	276
Кривоногов В.П. Поездка 2020 года к калмакам	284

Куулар А. И. Об идентификации и истории изучения одного каменного изваяния из ТИГПИ	292
Лиджиева А.М. Калмыцкие этнические мотивы в современной молодежной моде	298
Марсадолов Л.С. Древние астрономические истоки тенгрианства, мифов и календаря на Алтае	313
Медведев В.В., Сорокин В.В. «Главное – это признание в Узбекистане»: идентичность и специфика городской культуры узбеков Сургута	335
Модорова А. П. Образ алтайцев в этнографических источниках второй половины XIX века	348
Мурзакметов А.К. Алтайско-кыргызские традиции и обряды, связанные с пищей	360
Прищепа Е.В. К вопросу о дотюркской истории хакасского жилища алачных	368
Торбоков А.В. Буддийская община в Республике Алтай в начале XXI в.	374
Ушницкий В.В. Азиатская Скандинавия: к проблеме прародине монголов	380
Чебодаева М.П. Сикпен – традиционная одежда хакасов	391
Шерстова Л.И. Исторические реалии и мифологические сюжеты в бурханистской идеологии алтай-кижи	399
Явнова Л.А. Календарные праздники русских Алтая: традиции и новое прочтение	409

РАЗДЕЛ IV. ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Абысова С.В. Особенности композиционно-сюжетного состава исторических преданий алтайцев: цикл преданий о Шуну	421
Бахадырова С. Каракалпакский жырау (сказитель)	429
Бекбергенова З.У. Об искусстве жирауа и музыкальном инструменте кобыз в каракалпакской фольклористике	439
Енчинов Э.В. Этнография в алтайских загадках	445
Капланова А.И. Сбор и публикация сказочного эпоса ногайцев ...	456
Каюмов О.С. Легенды о чудесах мифологических покровителей узбекского шамана	466
Коваева Б.М., Коваева З.М. Образ Алтая в протяжных песнях калмыков	474

Кудаева З.Ж. К проблеме жанрового состава народной прозы о Жабаги Казаного	479
Лимерова В.А. Фольклор в народоведческой очерковой прозе Коми края XIX в.	485
Мухаметзянова Л.Х. К вопросу взаимовлияния тюркского эпоса с древнеиранской письменной культурой.	495
Ойноткинова Н.Р. Антропоморфный код культуры в мифологии алтайцев	503
Омакаева Э.У. Калмыцкий фольклор и традиционная культура глазами венгерского востоковеда Габора Балинта (19 в.)	515
Паштакова Т.Н. Сравнительный анализ сюжетов репертуара героических сказаний Н.У. Улагашева и эпоса Н.К. Ялатова «Янгар» ..	518
Сатторов У.Ф. Значение и своеобразие топонимических преданий ..	526
Хомушку А.В., Монгуш А.М. Образы соперников богатырей в борцовских поединках «хүреш» (на примере тувинских героических сказаний)	535
Чаптыкова Ю.И. Волшебный предмет как элемент сюжетостроения в хакасском героическом эпосе	541
Шулбаева Н.В. Образ коня в героическом эпосе хакасов.	548
Элеманова Р.Т. Значение эпоса Манас в укреплении международных отношений в современном мире	556

РАЗДЕЛ V. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

Арекеева С.Т. Человек телесный в удмуртской прозе 1920–1930-х гг.	563
Дедина М.С. Идеино-художественное своеобразие сборника Димана Белекова «Аршанда жылдыстар» («Звезды у ручья»)	573
Ередеева Ф.Л. Художественное своеобразие лирики Нины Бельчевой	584
Соегов М. Из «Сказок мангышлакских туркмен», опубликованных в 1875 г. в переводе генерала А.В. Комарова: «Змея, кошка и собака»	595
Текенова У.Н. Рай («Ўстиги ороон») и ад («Алтыгы ороон») на материале произведений Дибаша Каинчина «Как Герася у нехристей ночевал» и «Рай»	607
Фатхтдинов Ф.К. Некоторые особенности литературно-художественных идей древнетюркских рунических надписей	616

Федорова Л.П. Меню литературных героев: национальная кухня в удмуртской художественной прозе	628
Хуббитдинова Н.А. Художественно-эстетическое отражение мотива предсказания в литературной повести, созданной на основе народного эпоса	640
Челтыгмашева Л.В. Тематика и проблематика романа Каркея Нербышева «У синих утесов» (по неопубликованным материалам рукописного фонда ХАКНИИЯЛИ)	649

РАЗДЕЛ VI. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Абдина Р. П. Типология наименований предметов мебели в хакасском языке	655
Бекджаев Т. Общeturкские слова в алтайском и туркменском языках	661
Белоглазов П.Е. Вторичные глагольно-именные основы в хакасском языке	668
Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Аксиологические аспекты взаимодействия государственных языков в республиках Южной Сибири	674
Каксин А.Д. О способах приготовления пищи на языке койбал (к вопросу о моделях мировидения и понятийных категориях)	682
Катермина В.В. Языковая ситуация в Республике Адыгея: лингвоэтнокультурный аспект	689
Колдашева П.А. Фразеологизмы с компонентом-мифонимом на английском и туркменском языках	696
Колмогорова А.В. Черты к языковой биографии молодого поколения тувинско-русских билингвов	701
Кызласов А.С., Шапошников Г.М. Проблемы функционирования и сохранения устной формы современного хакасского языка	711
Монгуш Н. М. Эвфемизмы со значением «смерть» в тувинских народных сказках	719
Омакаева Э.У., Корнеев Г.Б. Насущные проблемы сохранения калмыцкого языка и письменного наследия: из опыта работы БУ РК «Центр по развитию калмыцкого языка»	732
Саналова Б.Б. К вопросу о семантической и словообразовательной характеристике топонимов (на материале Онгудайского района)	740
Серээдар Н.Ч. Фразеологизированные предложения в тувинском	

языке	749
Таганова М.А. Отглагольные женские имена в туркменском языке ..	760
Тыдыкова Н.Н. Алтайский язык как основной маркер этнической и культурной идентичности алтайцев	769
Хидирова Ч.Х. Особенности употребления прилагательных в эпосе «Манас» (на основе варианта С.Орозбакова) в функции определения ..	777
Чертыкова М.Д. Внутрисистемные отношения глаголов со значением эмоции в хакасском языке	789
Чумакаев А.Э. О некоторых результатах и перспективах реализации проекта «Мониторинг языковой ситуации в Республике Алтай»	799
Шаммаева Н.Ш., Колдашова П.А. Структурная характеристика глагольных фразеологических единиц в английском и туркменском языках	806

РАЗДЕЛ VII. ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ, ФОЛЬКЛОРИСТИКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

Дедина М.С. Вопросы развития алтайской литературы в исследованиях З.С. Казагачевой	817
Заатов И.А. Семантика крымскотатарской музыкальной терминологии и музыкальной лексики словаря Махмуда Ал-Кашгари «Диван Лугат Ат-Турк»	829
Конунов А.А. Типические места в героических сказаниях Н. Улагашева ..	843
Нечаева А.С. Тенденции развития орнамента в декоративно-прикладном искусстве Горного Алтая в XX – начале XXI века	857
Саналова Б.Б. Функционирование сложных глаголов в эпическом языке Н.У. Улагашева	868
Ткаченко Л.А. Особенности творчества молодых художников Алтая ..	875
Тыдыкова Н.Н. О переводах сказаний Н.У. Улагашева на турецкий язык	884
Шестакова И.В. Алтайский дискурс художественного кинематографа в СССР 1920-х – 1930-х годов	893
Ямаева Е.Е. Образы демонических персонажей шулмусов в эпических произведениях Н. Улагашева и Ч. Куранакова: к постановке проблемы о богатырских сказках алтайцев	906
Сведения об авторах	916

РАЗДЕЛ V
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ:
ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

УДК 821.511.131(045)

Арекеева С.Т.

ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

ЧЕЛОВЕК ТЕЛЕСНЫЙ В УДМУРТСКОЙ ПРОЗЕ 1920–1930-х гг.

Аннотация. В статье рассматриваются формы реализации телесности в произведениях удмуртской прозы 1920–1930-х гг. Объектом исследования являются наиболее значимые литературные явления исследуемого периода, анализ которых позволяет сделать вывод о том, что во всех случаях категория телесности имеет существенное значение для интерпретации образов персонажей и художественного воплощения авторской концепции.

Ключевые слова: удмуртская проза 1920–1930-х гг., тело и телесность, человек телесный, репрезентация телесности, роман Кедра Митрея «Секуйт зйбет» («Тяжкое иго»), трилогия Г. Медведова «Лёзя бесмен» («Лозинское поле»), роман М. Коновалова «Вурысо бам» («Лицо со шрамом»).

Arekeeva S.T.

Udmurt State University

CORPOREAL MAN IN THE UDMURT PROSE
OF THE 1920s–1930s.

Abstract. The article covers the forms of realization of corporality in the works of the Udmurt prose of the 1920s–1930s. The object of the research is the most significant literary phenomena of the study period, the analysis of which allows to conclude that the category of corporality is always essential for the characters' image interpretation and the artistic expression of the author's concept.

Key words: Udmurt prose of the 1920s–1930s, body and corporality,

corporeal man, corporality representation, Kedra Mitrei's novel «Секыт зйбет» (“Heavy Oppression”), G. Medvedev's Trilogy «Лӧзя бесмен» (“Lozya Field”), M. Konovalov's Novel «Вурысо бам» (“Scar Face”).

На рубеже XX–XXI вв. в разных науках наблюдается большой интерес к проблемам телесного бытия человека. По мнению И.А. Галуцких, «такие тенденции пришли на смену долгому нахождению проблематики тела и телесного «под запретом», что определялось доминированием представлений о человеке в культуре как о бестелесной сущности сначала под влиянием идей христианства, а позднее – рационализма» [2, с. 238–239]. В литературоведении используется термин «художественная телесность», отражающий результат интерпретации человеческого тела и опыта в художественном тексте [2, с. 237–242; 1, с. 542]. Исследователи выделяют различные аспекты, которые включает в себя понятие телесности и изображение тела в литературе, в том числе: соотношение физического и духовного, гендерные особенности телесного, мышление/эмоции и телесное, физическое существование и социум, познание своего тела, желание сохранить его как факт существования в этом мире [1, с. 542]. Н.В. Живолупова, размышляя о факторах, обуславливающих специфику изображения человеческого тела, отмечает: «Семантика *тела* представляет активный культурный контекст, разные смысловые пласты которого архитектурно существенно и актуализируются в зависимости от жанра, философской установки авторского сознания, собственно проблем поэтики» [3, с. 252–253].

Попытаемся проследить грани телесности и характер телесных проявлений героев в удмуртской прозе 1920–1930-х гг. на материале романов «Секыт зйбет» («Тяжкое иго», 1929) Кедра Митрея (Дмитрий Иванович Корепанов), «Вурысо бам» («Лицо со шрамом», 1933) Михаила Коновалова, «Лӧзя бесмен» («Лозинское поле», 1932–1936) Григория Медведева.

В романе Кедра Митрея «Секыт зйбет» («Тяжкое иго») актуализирована проблема насильственной христианизации удмуртов в начале XIX века, в связи с чем в нем доминирует антицерковный пафос. Значимое место в развитии сюжета занимает любовная линия двух ведущих героев – Дангыра и Дыдык. Дангыр открывает в удмуртской литературе галерею «зооморфных» героев. Внешне он напоминает

медведя, выражая богатырскую мощь и естество природного человека. (Имя героя тоже переключается с удмуртским названием животного – гондыр). Вместе с тем по своим деяниям он представляет собой типаж культурного героя.

Тело и вся внешность Дангыра необычны. С самого начала повествования он отражается внешне-уродливыми чертами в зеркале глаз Дыдык: «Нос, губы у него красивы, лицо выразительно, глаза умны, насквозь пронизывают. Но почему же ноги у него колесом. И голова велика. А на голове шишки с добрый кулак Бетко. Правда, с кулак они может не будут, но уж, наверно, будут с баранью лодыжку. Сильно портят человека такие шишки»* [5, с. 5–6]. Очевидно, что аномально-необычная внешность использована автором, с одной стороны, для создания образа исключительного героя. С другой стороны, это прием характеристики воспринимающего персонажа, Дыдык. В преувеличенном виде воссоздано телесное несовершенство и других молодых людей, придирчиво оцененных излишне капризной, разборчивой девушкой: «Какой парень ей по сердцу? Как будто вот этот пригож – Чумой Васлей. Сначала он показался ей красивым. Но он картавит, из левого уха клок волос торчит. Пислег Ожмег чересчур вытянулся. Точно хочет небо подпереть головой. Хрупок, как хвощ, и кажется, лёгкий ветер может его сломить. Боры Камаш – увалень какой-то, приземист, неуклюж» [5, с. 5].

В романе происходит взросление, душевный рост Дыдык, которая постепенно влюбляется в Дангыра, оказавшись под влиянием его внутреннего благородства и красоты души. Таким образом, Кедр Митрей разрабатывает в романе удмуртскую вариацию сюжета «красавица и чудовище».

По своему мироощущению Дангыр – приверженец традиционных верований. Однако он вынужден креститься, чтобы, освоив грамоту в церковной школе, «расшифровать» письмо-послание от отца, много лет назад сгинувшего на каторге. При процедуре крещения Дангыра помещают в купель, но его могучее тело не влезает туда: «В купели тесно. Широкие плечи Дангыра туда не вмещаются» [4, с. 79]. Священник вынужден лить на него воду сверху; она выливается из купели на присутствующих, которые «как будто бы под дождем

---

* Здесь и далее цитаты из удмуртских текстов приводятся в переводе на русский язык: или в автопереводе писателя, или в подстрочном переводе автора статьи.

побывали». Телесная деталь символизирует внутреннее бунтарство Дангыра, его «невмещаемость» в каноны новой веры, формальный подход к крещению.

После обряда крещения Дангыр вслушивается в себя и понимает, что не чувствует обновления, радости в душе, о которых ему говорил поп. Любопытны вопрошания героя о сущности греха: «И потом, что такое грех? Где, в каком месте у человека он находится – в кишках ли, в голове ли? Через какое место он заходит внутрь человека, через какое – выходит?» [4, с. 80]. Образ Дангыра, воспринимающего основополагающую категорию христианства в призме телесного, с одной стороны, отражает непогруженность героя в духовную сущность новой веры; с другой стороны, в его высказывании проявляется чисто народно-традиционное восприятие ситуации, а именно, понимание абстрактных вещей (грех) как материально-осязаемых.

Кедра Митрей актуализирует мотив телесности, изображая в романе личные судьбы главных героев. По причине того, что родители Дыдык стали для Дангыра крестным отцом и матерью, церковь препятствует соединению молодых. Церковный староста Кион Эркемей, снедаемый похотью, возжелав девичье тело, женит своего сына-недоросля на Дыдык. В сцене венчания молодых жестовые образы отражают противоестественность заключаемого союза: «В руки Дыдык, словно брошенная змея, упала околевшая рука Ивана» [4, с. 115]; «Тесным обручем сдавил венец голову Ивана. На висках вздулись вены» [4, с. 115]; «Губы Ивана коснулись подбородка Дыдык. Поцелуй Ивана похож на прикосновение мертвеца. Дыдык отшатнулась и повернулась к Ивану спиной» [4, с. 116].

Дыдык убегает от венчанного мужа, тем самым, нарушая традицию и демонстрируя свободолобие, решительность. Героиня всем сердцем любит Дангыра и хочет быть только с ним. Возлюбленный переживает внутреннюю борьбу, ревность, отчуждение, и, наконец, примирение. Дыдык удается убедить Дангыра в том, что хотя она выходила замуж, но женой-женщиной не стала. Таким образом, в тексте романа раскрываются следующие грани телесности: женское тело как предмет обладания; девственная чистота тела и др.

Впоследствии Їушни Иван умирает от болезни: «Їушни Иван с малых лет рос хилым и болезненным. После того, как выкупался зимой в реке, начал таять. Появился надоедливый кашель, от которого он

багровел. <...> Пожар доконал его здоровье. С трудом вырвался он из пламени. С перепугу пошла у него кровь» [4, с. 89]. Через образ Ыушни Ивана автор отражает вырожденчество богатых людей. Болезненность и немощь молодого человека выступает как знак вины греховного отца-богатея.

В романе в ключе народной смеховой культуры изображены внешности служителей церкви. К примеру, гиперболизированы черты архиерея, который сравнивается с откормленной толстой свиньей, подчеркивается его необъятных размеров брюхо. Образы материально-телесного низа и прием травестии активно используются при описании пьяных оргий и драки богомазов во главе с дьяконом в алтаре новой строящейся церкви: «Кулаки пошли в ход. Нос хозяина под кулаком дьякона расплющился, ручейком бежит кровь» [4, с. 30]. В глиняную чашку с самогоном вместе с соплями-слюнями капает кровь из носа хозяина мастеров. Обильные винные возлияния мастеров и дьякона, сопровождающиеся выделением мочи, слюней, соплей, рвоты, в данном случае выполняют снижающую, развенчивающую роль. Не случайны в романе ассоциации «церковь как кабак», «в церкви как в хлеву».

Телесный мотив в романе своеобразно связан с таким персонажем, как Игошка Шатунов. Русский портной, он живет среди удмуртов. По сути своей, по своему поведению Игошка является маргинальным героем. Один из микросюжетов связан с тем, что богомазы рисуют с него святого Романа, таким образом, облик бестелесного святого воспроизводят с телесного сторожа Игошки Шатунова. В этом вновь проявляется торжество материально-телесного низа, профанация священного. Когда позирующему «натурщику» предлагают посмотреть на икону, он концентрируется только на одежде «святого», упуская главный факт – его облик перенесли на икону: «Хороша одежда, ай как красива! Только вот левая пола длинновата, подрезать бы. Да и швы-то больно грубые» [5, с. 15]. Высказывание включает в себе пародийно-травестийный смысл. В целом, роман Кедре Митрея представляет собой чрезвычайно интересный феномен с точки зрения актуализации телесности.

Рассмотрим некоторые грани и формы телесной презентации в трилогии Г. Медведева «Лёзя бесмен» («Лозинское поле»), посвященной событию коллективизации.

Одной из специфических черт портретирования героев в трилогии Г. Медведева является особое внимание к жестово-мимическому поведению персонажей и внешним проявлениям их внутренних ощущений. Драматичные события, связанные с коллективизацией, вызывают у героев глубокие переживания, нервозность, и потому они готовы в любой момент взорваться, сцепиться, дать волю кулакам, к примеру: «На висках у Сандыра вздулись вены. Правая бровь задержалась»; «Огонь блеснул в глазах Запыка»; «У Ондй кровь ударила в висок, приводя его в бешенство»; «...до скрипа сжал зубы»/ «заскрипел зубами» и др. Внутреннее напряжение персонажей передается через физиологический психологизм.

Взаимоотношения главного героя Якова Бутарова и его жены Любы развиваются в плоскости конфликта между идейным и плотским. Бутаров всецело отдается организации колхоза и находится во власти общественного, коллективного, Люба – во власти личного, интимного, плотского. Автор наделяет образ героини, жаждущей внимания, ласки, чувственным эротизмом: «Люба похорошела, как спелое яблоко... А груди как упруги» [7, с. 254]. Между тем, Яков сетует, что не смог занять жену работой: «Весь Союз поднялся на строительство (букв. ковку) новой жизни. Ты, ты... гуляешь...» [7, с. 279]. Люба уходит из семьи к молодому возлюбленному и вместе с ним покидает колхоз. Однако через некоторое время, разочаровавшись в избраннике, возвращается в родную деревню. Автор запечатлевает портрет потерянной, обнищавшей, обносившейся женщины. Возродившаяся любовь к бывшему мужу, к тому моменту уже женатому, вновь меняет облик Любы, придавая ей притягательную женственность. Вместе с тем в финале трилогии писатель «одевает» Любу в мужскую спецовку шофера. Метаморфоза женственной Любы в лихого мужественного шофёра использована, чтобы подчеркнуть подчинённость героини коллективному делу, отстранённость от плотских желаний. Примечателен и своеобразен диалог между Яковом и Любой. На вопрос, почему не выходишь замуж, Люба отвечает: « – Нет, нет... – я шофёр» [7, с. 679]. Автор определяет героине социально-профессиональный статус шофёра, ассоциирующегося с мужчиной, то есть происходит как бы потеря ею полового знака. Женственность, женская красота изживается как ущербное, порочное начало.

Проблема телесности актуализирована в трилогии многообразно, в том числе через образ Александра Пылькина. Активно включившись

в коллективизацию, бывший бедняк Пылькин преобразуется и мечтает провести в жизнь свои революционные планы. Героя не устраивают темпы как человеческой, так и природной жизни, он настроен на скорый, незамедлительный результат, каким бы путем он ни был достигнут. Например, Пылькин категорически не приемлет того, что рябина вначале цветет, а затем плодоносит. Согласно его логике, должно быть наоборот («мыддорин»): «Размахнись (замахнись) – тебе плод (результат), а там и семена, и цветы, и листья будут» [7, с. 505].

Пылькин мечтает об улучшении человеческой породы. Поставив цель построить за год сорок новых домов, не имея на то ни материалов, ни рабочих рук, он истово сокрушается, почему у человека не десять рук, и даже не четыре, а только две: «... одной парой рук занимайся рубкой, другими руками обтесывай или тоже возьми топор. Очень несовершенным-неудачным оказался сейчас ему народ» [7, с. 506].

Особое место в системе персонажей занимает комический герой Кузьпинь Ванюрка, во внешности которого выделяется нос, напоминающий сапог. Ванюрка буквально *носит* со своим *носом*: «Не могу ли я к вам вонзить свой нос?») [Медведев, с. 90]; «Я его, на свой нос посадив, смогу унести» [7, с. 90]; «Оказывается, станцию организуют. А мне нос некуда сунуть» [7, с. 256]; «– На тебе! – Ванюрка своим носом-валенком ткнул жену в бедро» [7, с. 25]. Нос воспринимается почти как автономная часть внешности героя. Если выразиться по-другому, Ванюрка – своеобразная вариация человека-носа. Фаллическая ассоциация возникает на фоне его интереса к женскому полу и жалоб, что из-за «подкачавшего» носа женщины не обращают на него внимание. В сочетании с длиннозубостью, отраженной в прозвище Кузьпинь, создается еще более необычный внешний вид. Круглые, как у филина, глаза, выразительная мимика довершают колоритную клоунскую внешность персонажа. Действительно, Ванюрка играет роль шута, разряжая острые ситуации. В то же время он предстает едва ли не самым сложным человеческим материалом, невероятно трудно поддающимся переделке, «перереформатированию» в сознательного труженика-коллективиста. И это единственный персонаж в романе, который погибает от рук классового врага, тем самым приобретая трагический ореол.

В удмуртской литературе 1920–1930-х гг. наиболее интересным с точки зрения телесной образности является роман М. Коновалова

«Лицо со шрамом», герои которого, в том числе, воссозданы с помощью модернистских приемов. В центре производственного романа – трудовые будни бригады прокатного цеха металлургического завода. Воссозданный художественный мир, помимо реалистических, имеет условные черты, проявляющиеся, в частности, в уподоблении героев – их внешности, черт лица, походки, пластики и др. – животным, птицам, рыбам: «Педор с волосами, похожими на ежа» [6, с. 15]; «Лякоп со свиными ушами» [6, с. 108]; «Вахтин с бородой как козлиный хвост» [6, с. 155]; «человек с телом селезня» [6, с. 133]; «человек со спиной лягушки» [6, с. 34]. Удмуртский литературовед А. Шкляев отмечает, что герои М. Коновалова похожи на кентавров [9, с. 332]. Подчас возникают причудливые конфигурации человеко-птице-зверей.

Один из действующих героев, привезенный из деревни для воспитания в рабочем коллективе, носит имя собственное Гондыр (Медведь). По своему поведению, уровню сознания это получеловек, полумедведь, который только что вышел из деревенской «берлоги» и у которого ещё не отпал «хвост» несознательного индивидуализма. В городе он ведёт себя как деревенский человек, а в деревне – как городской, причём не являясь потребителем настоящих, высших ценностей городской культуры, а впитывая поверхностное, наносное [9, с. 86–87].

В центре романа противостояние между Дубовым и Нушиным, символизирующими соответственно «созидателя» и «разрушителя». Создавая гротескный образ Нушина, автор использует прием синекдохи: данный персонаж фигурирует как «лицо со шрамом», «лягушачья спина»/«тот, который с лягушачьей спиной», «тонущая тень». Перед вышестоящими он прогибается как вопросительный знак, перед нижестоящими ведет себя бесцеремонно-грубо. Хамелеонство героя автор выражает через гиперболизацию его гибкости. Сродни Нушину – его жена, которая тоже предстает в гротескном виде, будучи названной «буям ымдур» («накрашенные губы») и имея соответствующие манеры.

Нушин сравнивается с разными животными: с крысой, ястребом, собакой, быком. В сцене выяснения отношений между Нушиным и «буям ымдур» («накрашенные губы») автор создает иллюзию их трансформации в настоящих животных: «Волк приближается к зайцу. Заяц осматривается вокруг, четыре стены крепко стоят на месте. Нет отверстия, чтобы ускакать в лес. Волк со шрамом на лице всё ближе и

ближе. Открывает страшную пасть. Заяц ищет орудие защиты. Но что он может сделать с помощью дубины? Пути нет. Громко рыдая, бежит навстречу волку» [6, с. 78]. Здесь происходит наложение образов «волк» и «лицо со шрамом», в результате чего образуется контаминированный условный образ «волк с лицом со шрамом». Отрывок любопытен тем, что с помощью приема метаморфозы автор точнее подчеркивает животную ярость хищника и животный страх жертвы.

Удмуртский литературовед В.Л. Шибанов высказывает интересную мысль о том, что Дубова и Нушина можно рассматривать как героев-двойников: действительно, где появляется один, там же возникает другой [8, с. 282–283]. В том числе между ними разворачивается соперничество за Лину Радину. Нушин, представляя собой психотип садиста, причиняет окружающим людям боль, практикует разрушительные действия. Лина, питая симпатию к Дубову, не отталкивает и Нушина, в результате становится жертвой его насилия. В одном из эпизодов натуралистически-подробно воспроизведена борьба между Нушиным и Линой. В действиях и поведении Нушина автор вновь и вновь воспроизводит повадки хищного животного. После осквернения девушки персонаж ведет себя как насытившийся волк, который, высунув длинный язык, облизывает губы. Автор рисует переживания молодой женщины, ее отчаяние, брезгливость к собственному телу. Униженная и уничтоженная Лина с ужасом представляет себе, что у нее появится ребенок со шрамом на лице, ибо Нушин самодовольно сказал ей, что женщины беременеют от него с первого раза. «Тела теперь у меня нет», – к такому горестному выводу приходит Лина Радина. И тут же в ней возникает протест: «Так ли это? Ты, женщина, есть только плоть из мяса?» [6, с. 131]. После этого случая отношения Лины и Дубова развиваются сложно. Дубов ревнует и мучается, ставит перед Линой, а возможно, и перед самим собой вопрос: «Или ты себя считаешь только телом?» [6, с. 157]. Таким образом, через мотив поруганной телесности автор ставит проблемные вопросы о сущности любви, о трудностях взаимопонимания любящих людей, о нераздельности души и тела и др.

Обобщая, отметим, что в рассмотренных произведениях удмуртской литературы 1920–1930-х гг., на этапе идейно-эстетических поисков и экспериментов, прослеживается очевидное внимание художников к человеку в его разнообразных телесных проявлениях.

В романе Кедр Митрея «Секыт зйбет» («Тяжкое иго»), с одной стороны, используется фольклорно-романтическая идеализация героев, с другой стороны, в трактовке отрицательных персонажей применена актуализация материально-телесного низа. В антропологии Кедр Митрея присутствует сниженное и возвышенное изображение человека. Рисуя героев, писатель прибегает к разным вариациям связей между внешним и внутренним. В трилогии Г. Медведева «Лёзя бесмен» («Лозинское поле») телесный дискурс в рамках соцреалистической идеологии подчинен изображению человека в условиях перехода к новой действительности, формирования сознательного труженика-коллективиста. Автор активно обращается к приемам физиологического психологизма. Характерным является стремление главного героя усмирить телесные желания, подчинить их более важным общественным задачам. М. Коновалов в романе «Вурысо бам» («Лицо со шрамом») придает важнейшее значение условным приемам изображения человека, в том числе, прибегая к замещению человека знаком. Используя приемы сатирического гротеска, натурализма, создавая образы скульптурно-зримых, телесных героев с их животной пластикой, поведением, мускулатурой, в том числе деформированных тел, автор более выпукло и экспрессивно обозначает конфликты и дух времени.

Во всех произведениях важное место занимает эротически-телесное начало как вечный мотив изображения природного естества человека, взаимоотношений мужчины и женщины, воспевания телесной красоты и чистоты, в том числе, сопровождаемое мотивом ревности, насилия и отчуждения.

Источники, литература

1. Бугакова Н.Б., Попова Ю.С., Сулемина О.В. Тело и телесность в прозе Ивана Алексеевича Бунина (на материале рассказов) // Неофилология. – 2020. – Т. 6, № 23. – С. 541–547.

2. Галуцких И.А. О границах понимания телесности в контексте филологических студий // Язык и культура (Новосибирск). – 2012. – № 1-1. – С. 237–242.

3. Живолупова Н.В. Тело (концепция телесности) в художественной антропологии Ф.М. Достоевского и проблема генезиса исповеди антигероя // Язык. Культура. Коммуникация. – 2015. – Т. 2. № 18. – С. 249–254.

4. Кедра Митрей. Секыт зйбет // Кедра Митрей. Секыт зйбет: Роман, повесть, веросьёс, кылбурьёс, поэма, тодэ вён (Тяжкое иго: Роман, повесть, рассказы, стихи, поэма, воспоминания). – Ижевск: Удмуртия, 1988. – 392 с.

5. Кедра Митрей. Тяжкое иго: повесть: пер. с удм. / Кедра Митрей. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. – 98 с.

6. Коновалов М.А. Вурысо бам (Лицо со шрамом). – Ижевск: Удмуртия, 1973. – 172 с.

7. Медведев Г.С. Лёзя бесмен (Лозинское поле): роман-трилогия. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – 704 с.

8. Шибанов В.Л. «Вурысо бам» роман пумысен куд-ог «вурысо» малпанъёс (Некоторые мысли о романе «Лицо со шрамом») // Коновалов М.А. Нет ночей без звезд: Роман, рассказы, статьи, воспоминания, письма / Сост. Ж.М. Баранова, М.В. Иванова. – Ижевск: Удмуртия, 2005. – С. 278–288.

9. Шкляев А.Г. Вапумысь вапуме (Из века в век): Критика: Статьи, обзоры, диалоги, очерки, портреты, рецензии, воспоминания. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – 184 с.

10. Шкляев А.Г. Їашъем нимъёс (Убиенные имена): Репрессия улэ шедем писательёс сярсы (Убиенные имена. Об удмуртских репрессированных писателях). – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 448 с.

© С.Т. Арекеева, 2021

УДК 821.512.151

Дедина М.С.
БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»

**ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СБОРНИКА
ДИМАНА БЕЛЕКОВА «АРШАНДА ЖЫЛДЫСТАР»
(«ЗВЕЗДЫ У РУЧЬЯ»*)**

Аннотация. В статье анализируется тематическое, мотивное и образное содержание сборника Д. Белекова «Аршанда жылдыстар» (1991). Данное издание, включившее как ранее опубликованные стихотворения, так и новые, позволяет проследить творческую

---

* Вариант перевода названия, указанный в книге